

© 2021

Виталий Бирюков

профессор Омской гуманитарной академии (г. Омск, Россия)

(e-mail: sciencebv@gmail.com)

ДУАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ КАК СЛОЖНОЙ СИСТЕМЫ

В статье освещены вопросы использования когнитивного потенциала классической парадигмы и теории К. Маркса для познания системных связей экономики. Рассмотрена модель изолированного хозяйства как предпосылка изучения логики формирования базовых экономических категорий. Раскрыты особенности дуалистического подхода Маркса к анализу стоимостных отношений, разработке теории предложения товаров и теории спроса. Показана значимость данного подхода для пересмотра представлений о стоимости и производительности труда как центральных категориях, а также о категориальной сетке экономической теории.

Ключевые слова: стоимость, полезность, производительность труда, дуальная система измерения, ценность, темпоральные структуры, классическая парадигма, экономические модели, экономические институты.

DOI: 10.31857/S020736760015969-4

Методологическая ограниченность экономического мейнстрима и актуализация идей классической школы. Происходящие перемены в современной экономической науке сопровождаются разработкой исследовательских стратегий, ориентированных на изучении экономики как сложной системы. При этом на смену доминирующей неоклассике приходит плюралистический мейнстрим, в котором сохраняется возникшая в результате маржиналистской революции парадигмальная основа, что приводит к фрагментарному видению картины экономической реальности в связи с эклектичным использованием элементов методологий индивидуализма и холизма. Поэтому сегодня возрастает интерес к классической парадигме, в рамках которой происходило изучение системных связей экономики, а также потребность прояснения ее когнитивного потенциала, связанного с особенностями используемой модели экономического поведения субъектов.

Разработка адекватной реальностям экономической теории, как отмечает академик А. Некипелов, предполагает учет того, что хозяйственные решения по своей природе включают в себя ценностные аспекты. Гипотезы об особенностях человеческих предпочтений, соответствующие концепции «экономического человека» А. Смита, являются примером аксиоматического введения в экономический анализ ценностного содержания [1. С. 28]. В связи с этим О. Ананьин обращает внимание на то, что во времена А. Смита и Дж. Милля экономическую науку относили к числу моральных наук; сегодня один

из фундаментальных сдвигов связан с переосмыслением сложившихся в результате распространения маржинализма представлений о ее ценностной нейтральности и отношений между экономикой и этикой [2. С. 86]. Доминирующие исследовательские подходы остаются ограниченными также в результате акцентирования внимания на субъективных формах восприятия времени, поэтому время выступает внешним фактором экономической деятельности. Вместе с тем рассмотрение времени, в соответствии с традициями классической школы, как эндогенного параметра экономики позволяет изучать временные структуры, характеризующие сложную связь настоящего с прошлым и будущим, а также появление дуальных (симметричных) связей [3].

Сегодня особое внимание обращается на то, что отличительной чертой исследовательского подхода классиков политической экономии являлся стиль экономического мышления, идущий от Аристотеля через средневековую схоластику. Как отмечает К. Фрумкин, данный стиль мышления предполагает при рассмотрении стоимостных отношений производителей и покупателей разделение устойчивой, но невидимой сущности и менее устойчивого, но зато видимого явления; Маркс привнес в экономическую науку дуализм сущности и явления в предельной степени, используя дуалистический подход к изучению стоимости и экономики как сложной системы [4]. Анализ стоимости как базовой экономической категории К. Маркс и Ф. Энгельс уже в своих ранних работах предлагали проводить исходя из ее дуальной природы, поэтому Энгельс указывал на то, что «стоимость вещи включает в себя оба фактора, насильственно разъединяемые спорящими сторонами. Стоимость есть отношение издержек производства к полезности» [5. С. 562]. Сложившаяся на основе идей Джевонса, австрийцев и Маршалла неоклассическая школа ориентируется на рассмотрение функциональных форм проявления стоимостных отношений, не учитывая их институциональную природу, поэтому проблема содержательного смысла стоимости фактически была отменена.

Вместе с тем в XX в. неорикардianцами стали разрабатываться теории, связанные с возрождением идей классической школы. Так, в 1920-х годах П. Сраффа написал работы, направленные против неоклассической теории ценообразования; в 1930-е годы Э. Чемберлин и Дж. Робинсон предложили подход к анализу стоимостных отношений в условиях монополистической и несовершенной конкуренции; при этом практика антимонопольного регулирования фактически складывается исходя из идей классической школы о важности создания условий для производства и продажи продукции на основе справедливой цены. Дж. Робинсон во второй половине XX в. инициировала спор двух Кембриджей; в статье, открывшей дискуссию, она утверждала, что производственная функция, используемая неоклассиками, была и остается мощным инструментом оболванивания не только студентов [6. Р. 81]. Рикардianцы показали, что игнорирование неоклассикой институциональных

основ экономических процессов порождает необоснованность ее положений об образовании дохода от капитала исходя из его «производительности», а также об однозначной зависимости между производственными факторами и доходами. Если для неоклассиков дискуссия проходила по поводу их моделей, то неорикардянцы логически доказали несостоятельность неоклассической теории производства и распределения благ. Как утверждают А. Коэн и Дж. Харкерт, именно этика (этическое обоснование отдачи на капитал) и методология — две темы, которые большинство экономистов стараются избегать, — лежали в основе дебатов [7. С. 17]. «Многие представители английского Кембриджа перестали задавать вопросы, но сами вопросы были не решены, а лишь похоронены. Мы полагаем, что, когда экономисты вновь возьмутся за их тщательное исследование, начнутся новые дискуссии в духе спора двух Кембриджей» [7. С. 19].

В отечественной литературе проблема стоимости, связи полезности и издержек на протяжении более ста лет является предметом дискуссии; ее основой, как отмечает М. Воейков, выступает столкновение двух версий трудовой теории стоимости: социальной, учитывающей общественную потребность (полезность), и механистической, сводящей стоимость к фактическим затратам труда [8]. При этом возникло признание того, что используемые понятия, связанные с предельными величинами, могут обладать разным ценностным смыслом, но на периферии внимания оказалась проблема дуализма коллективного процесса экономического оценивания. В современной экономической науке положение метода двойственности, как утверждает В. Афанасьев, остается парадоксальным: его потенциал во многом не реализуется, хотя этот метод применяется учеными около двух с половиной тысячелетий и с его помощью возведено здание экономической теории [9].

Таким образом, сегодня возникает потребность в разработке реалистичного видения экономики, опираясь на наследие классической школы — видения, позволяющего исследовать развитие экономики как сложной системы, исходя из дуальной природы экономической деятельности, выступающей носителем общесистемных и индивидуальных характеристик. В связи с этим важно рассмотреть: модель изолированного хозяйства как предпосылку изучения логики формирования базовых категорий; дуализм теории стоимости Маркса, позволивший ему разработать теорию предложения товаров и теорию спроса; значимость дуалистического подхода для пересмотра представлений о производительности труда и стоимости как центральных категориях, а также о категориальной сетке экономической теории.

Модель изолированного хозяйства как предпосылка изучения логики формирования базовых экономических категорий. Важной предпосылкой понимания общих основ формирования взаимосвязей потребностей людей и структуры производства, складывающихся в разных моделях экономики, является

анализ конструирования экономических оценок субъектом в модели — изолированном хозяйстве, — часто называемой моделью Робинзона. Как отмечает Л. Роббинс, «поведение людей как в пределах, так и за пределами рыночной экономики обусловлены одним и тем же ограничением средств относительно целей и может быть описано в одних и тех же основных категориях. Обобщения, содержащиеся в теории ценности, применимы к поведению изолированного человека или управляющего органа коммунистического общества, точно так же как и к поведению участника рыночной экономики» [10. С. 20]. Сегодня сложились разные интерпретации данной модели, в связи с этим возникают и разные подходы к изучению экономики.

В субъективной (индивидуальной) концепции полезности ценность выражает «значение, которое для нас имеют конкретные блага или количества благ вследствие того, что в удовлетворении своих потребностей мы сознаем зависимость от наличия их в нашем распоряжении» [11. С. 94]. Однако, проблематичными являются методологические предпосылки построения данной концепции. В связи с этим А. Погребняк, рассматривая критические аргументы, высказанные Н. Зибером в адрес субъективной школы, обращает внимание на то, что Зибер еще в 1871 году показал специфику ее методологических изъяснений. Так, если в качестве основы в рамках классической школы выступает типичное состояние хозяйственной жизни, то для сторонников субъективной школы таким состоянием становится радикальное изменение обычной ситуации, момент смертельной опасности. Поэтому основой является не установившееся правило, а исключение из него; исходя из единичных случаев, конструируется «исключительный момент» как общая характеристика экономического времени [12].

Вместе с тем полезной логической схемой, облегчающей изучение системных связей экономики, является рассмотрение такого поведения человека в изолированном хозяйстве, которое соответствует типичному состоянию хозяйственной жизни. Это определяется тем, утверждает В. Ойкен, что, во-первых, здесь человек один должен решать все хозяйственные вопросы, и отношение субъект—объект здесь представляется со всей ясностью и четкостью. Во-вторых, выработка системных принципов, с помощью которых только и можно познать хитросплетения экономического процесса, является здесь относительно легким делом [13. С. 196–197]. Сегодня, как отмечает академик А. Некипелов, сохраняется значимость изучения модели принятия решений изолированным индивидом. Анализ модели может являться первой ступенькой построения целостной экономической теории; выход за рамки меновой экономики позволяет взглянуть на проблему связи полезности и издержек в очищенном от «денежных наслоений» виде. На данной основе становится возможным определить силы, которые толкают производителей к установлению отношений обмена и к развитию общественного разделения труда [1. С. 32].

Для понимания особенностей принятия решений субъектом в условиях изолированного хозяйства важное значение имеет предложенный в начале XX в. русскими экономистами М. Туган-Барановским, В. Дмитриевым и другими подход, ориентированный на развитие представлений о процессе оценивания субъектами дуальной связи полезности и затрат труда. В рамках современной волны осмысления наследия М. Туган-Барановского, в трудах которого оформилось новое направление экономической науки, как отмечает И. Чаплыгина, акцентируется внимание на особенностях его методологии и социальных взглядов, а также на теории ценности [14]. Сегодня часто утверждается, что в развитии русской экономической науки он сыграл роль А. Маршалла; однако, как показывает В. Автономов, экономические взгляды Туган-Барановского существенно отличаются оригинальностью метода, разработанного с иных мировоззренческих и методологических позиций [15]. При этом Ф. Аллисон представляет Туган-Барановского как основателя особого течения экономической мысли — «русского синтеза», определившего на долгое время основные подходы в теории ценности русской школы [16]. Сегодня сохраняются существенные расхождения в понимании того, насколько «органично», а не «эклектично» удалось решить когнитивную проблему. Вместе с тем важно учитывать, что хотя сторонники «русского синтеза» обычно говорили о создании синтеза субъективной теории полезности и трудовой стоимости, но на деле они предложили подход в рамках классической парадигмы, — подход, связанный с использованием математических методов и основанный на отказе от методологического индивидуализма и субъективизма.

Русские экономисты, находившиеся под влиянием марксизма и исторической школы, в теории стоимости Рикардо и Маркса видели объективные причины феномена стоимости; на данной основе издержки производства рассматривались как форма проявления затрат труда, а связь потребностей субъекта и полезных результатов труда интерпретировалась ими с этической позиции. При этом они следовали традиции К. Маркса, который отмечал, что весь мистицизм товарного мира исчезает, если рассматриваются нетоварные формы производства. Так, он писал, что распределение затрат совокупного времени Робинзона на изготовление различного количества продуктов зависит от затрат времени на единицу продукта и от получаемого полезного эффекта. Все отношения между Робинзоном и вещами просты и понятны; и все же уже в них заключаются все существенные определения стоимости [17. С. 86–87]. В данных условиях наибольший полезный результат возникает в случае равенства полезного эффекта от затрат единицы времени при изготовлении каждого вида продуктов. В связи с этим М. Туган-Барановский раскрывает дуальную природу связи полезности и издержек следующим образом: в условиях равновесия предельные полезности продуктов будут пропорциональны их трудовым стоимостям. С таким подходом согласен Г. Беккер при анализе поведения

человека, чьим единственным редким ресурсом является время. В данном случае затраты времени на производство дополнительной единицы продукта выступают в качестве предельной теневой цены для каждого продукта вне рыночного сектора. В условиях равновесия соотношение этих цен должно быть равно соотношению предельных полезностей продуктов, а увеличение времени производства единицы продукта приведет к сокращению его потребления [18. С. 28].

Вместе с тем опора на маржинальный подход при изучении модели изолированного индивида, решающего проблему максимизации уровня своего благосостояния, способствует тому, что на периферии внимания оказываются важные аспекты формирования экономических оценок, связанные с двойственной природой труда и его продуктов. Системные связи между потребностями субъекта и структурой затрат совокупного времени порождают возникновение противоречивого единства конкретного и общечеловеческого (абстрактного) аспектов его труда, а у продуктов — двух типов системных свойств: они являются носителями части затрат совокупного рабочего времени и части совокупного (системного) полезного результата его использования в сложившихся условиях. Вследствие взаимопроникновения противоположных сторон труд становится не только мерой затрат на производство продуктов, но и, как создатель их полезных свойств, он выступает измерителем полезности.

Анализ рассматриваемой модели в достаточно явном виде свидетельствует о необходимости пересмотра традиционного понимания производительности (эффективности) труда с учетом центральной роли данного феномена в принятии экономических решений. Зависимость структуры совокупного продукта и величины возникающего полезного результата от структуры совокупных затрат труда порождает потребность поиска субъектом производства варианта сбалансированного набора продуктов с наибольшим совокупным полезным эффектом, соответствующим максимальному уровню его благосостояния. Для решения возникающей проблемы важным становится использование не только частных показателей производительности труда, но и интегрального измерителя производительности труда A , величина которого соответствует ценности совокупного продукта Y , создаваемой за единицу затрат совокупного времени T , т.е. $A = Y/T$. Производительность труда A , характеризуя соотношение между полезным эффектом и затратами времени, является основополагающим критерием экономического выбора; при наибольшем его значении A_0 создаётся обладающий наибольшей ценностью совокупный продукт Y_0 при данных затратах совокупного времени T , т.е. $Y_0 = A_0 T$. Выбор, исходя из представления о максимальной величине общей ценности единицы затрат времени, является основой конструирования сбалансированной системы показателей: количества каждого вида продукта Q_{jo} , затрат времени на единицу продукта t_{jo} и совокупного времени T_{jo} ($T_{jo} = Q_{jo} \times t_{jo}$). В данных условиях распределение совокупного времени

выступает как динамический процесс, выражающий рост производительности труда при приближении к равновесному состоянию на основе использования дуальной системы темпоральных оценок затрат и результатов производства.

Выбор сбалансированного набора продуктов субъектом происходит, с одной стороны, исходя из представлений об общей ценности единицы времени с учетом того, что наибольшей ценностью данный продукт обладает при равновесном значении совокупной величины затрат времени T_{jo} . Поэтому относительная темпоральная оценка полезности продукта tjz , изготовленного в количестве Q_{js} , возникает из сопоставления с равновесной величиной затрат совокупного времени T_{jo} , т.е. $tjz = T_{jo}/Q_s$. В связи с этим данная оценка продукта выражает обратную зависимость от его количества, т.е. $tjz = Q_{jo} \times t_{jo}/Q_s$. Если количество продукта меньше равновесного значения ($Q_{js} < Q_{jo}$), то его относительная ценность будет завышенной ($tjz > t_{jo}$), и, напротив, если количество создаваемого продукта будет больше равновесного значения ($Q_{js} > Q_{jo}$), то его ценность будет низкой ($tjz < t_{jo}$). С другой стороны, выбор количества создаваемого продукта будет определяться тем, что затраты времени на изготовление единицы продукта tjs с увеличением его количества Q_{js} будут возрастать под влиянием действия закона убывающей отдачи. Если количество создаваемого продукта будет меньше равновесного значения ($Q_{js} < Q_{jo}$), то и затраты времени на создание единицы продукта будут меньше равновесной величины ($tjs < t_{jo}$), и, напротив, если количество создаваемого продукта будет больше равновесного значения ($Q_{js} > Q_{jo}$), то и эти затраты будут больше равновесного значения ($tjs > t_{jo}$). В связи с этим дуальная система темпоральных оценок затрат и результатов производства становится ориентиром принятия решения об увеличении или сокращении количества продукта. Рациональное распределение совокупного времени возникает в условиях равенства для всех продуктов темпоральных оценок затрат труда и его полезных результатов.

В рамках модели Робинзона наглядно обнаруживается общая логика распределения различных видов экономической деятельности, которая свойственна разным моделям экономики и может быть описана с помощью кривых, характеризующих наличие нелинейных зависимостей темпоральных оценок затрат и результатов производства. Кроме того, модель показывает, что с изменением производительности отдельных видов труда меняется ценность времени, а достижение максимального полезного эффекта с минимальными затратами остается ключевым критерием хозяйственной деятельности.

Дополняя изучение модели изолированного хозяйства, рассмотрим особенности конструирования основных экономических категорий с учетом необходимости воспроизводства продуктов личного и производительного потребления, а также роста производительности труда. Анализ простого воспроизводства в явном виде показывает, что совокупные затраты времени на создание конечного продукта t включают инвестиционные затраты труда

на воспроизводство средств производства ti и затраты труда на изготовление потребительского блага tc , т.е. $t = ti + tc$. При повышении производительности труда в результате экономии времени создается прибавочный продукт Δu . В связи с этим затраты совокупного времени t включают в себя затраты прибавочного времени Δt и временную оценку издержек производства, характеризующих затраты времени t_0 простого воспроизводства достигнутого ранее уровня выпуска продукта, т.е. $t = t_0 + \Delta t$ или $t = t_{i0} + t_{c0} + \Delta t$, где t_{i0} и t_{c0} — время, необходимое для простого воспроизводства, соответственно, продуктов производительного и личного потребления. Критерием выбора является достижение наибольшего роста производительности труда (рентабельности производства), что характеризует отношение прибавочного продукта Δu к необходимому для простого воспроизводства продукта u_0 и выступает как отношение прибавочного времени к временному измерению издержек производства, т.е. $\Delta u/u_0 = \Delta t/(t_{i0} + t_{c0})$.

В масштабе всего хозяйства рассматриваемые процессы сопровождаются формированием соответствующих агрегированных параметров. При простом воспроизводстве созданный совокупный продукт Y выступает в виде производственных благ Y_i и потребительских благ Y_c , т.е. $Y = Y_i + Y_c$; а совокупное время T также распадается на две части, одна из которых необходима для воспроизводства продуктов производственного назначения T_i , а другая — личного потребления T_c , т.е. $T = T_i + T_c$. При повышении производительности труда создается совокупный прибавочный продукт ΔY за счет появления совокупного прибавочного времени ΔT , и возникают издержки производства, характеризующие затраты времени T_0 простого воспроизводства достигнутого ранее уровня выпуска продукта, т.е. $T = T_0 + \Delta T$, или $T = T_{i0} + T_{c0} + \Delta T$, где T_{i0} и T_{c0} — время, необходимое для простого воспроизводства, соответственно, продуктов производительного и личного потребления. Интегральным критерием эффективности всей экономической деятельности выступает повышение производительности труда ΔA по сравнению с достигнутым уровнем A_0 , что характеризует отношение прибавочного продукта ΔY к необходимому для простого воспроизводства продукта Y_0 и выражает соотношение темпоральных переменных, т.е. $\Delta A/A_0 = \Delta Y/Y_0 = \Delta T/(T_{i0} + T_{c0})$. Неравномерность роста производительности труда при изготовлении продуктов порождает несоответствие структуры производства и структуры потребностей субъекта. В данных условиях восстановление равновесия происходит на основе рассмотренных процедур сопоставления темпоральных оценок полезных результатов и затрат труда. При сохранении предпочтений возникает потребность увеличения количества всех продуктов в соответствии со средними темпами роста производительности труда, что вызовет формирование темпоральных оценок полезности продуктов, обуславливающих перераспределение прибавочного труда в результате появления среднего уровня рентабельности при производстве

каждого продукта (размера прибавочного продукта в расчете на единицу издержек производства). Изменение потребностей субъекта приведет к соответствующему изменению временных оценок полезности продуктов и рентабельности их производства.

Таким образом, анализ модели изолированного хозяйства показывает, что принятие решений субъектом происходит на основе использования дуальной системы темпоральных оценок полезных результатов и издержек производства. Данный анализ свидетельствует о том, что «в любом общественном производстве ... всегда может быть произведено различие между той частью труда, продукт которой входит в непосредственное индивидуальное потребление производителей и членов их семьи и, — оставляя в стороне часть, идущую на производительное потребление, — другой частью труда, которая всегда есть прибавочный труд» [19. С. 955]. При этом рост производительности труда выступает критерием эффективности производства, выражая соотношение оценок прибавочного продукта и издержек производства.

Дуализм теории стоимости К. Маркса. Базовой категорией классической школы являлась стоимость, выражающая объективно складывающиеся в экономике устойчивые связи. Доминирующее сегодня направление экономической теории опирается на идеи субъективной школы о несравнимости индивидуальных полезностей, что способствовало вытеснению нормативного начала и замещению стоимости категорией субъективной полезности. Вместе с тем классическая теория сложилась на основе традиции, заложенной Аристотелем, который считал, что для поддержания устойчивости процесса обмена важно его осуществлять на основе справедливой цены, обеспечивающей равенство работ. Он указывал, что «если сначала имеется пропорциональное равенство работы, затем произошла расплата, получится то, что называется правосудным в смысле справедливого равенства» [20. С. 134].

Классики политической экономии, следуя аристотелевской традиции, исходили из того, что для обеспечения устойчивого развития общественного разделения труда и роста его производительности требуется создание экономической системы, обеспечивающей обмен продуктами на добровольной и справедливой основе. Они рассматривали экономическую теорию как моральную, имеющую дело с осознанным поведением людей в институциональной среде [2. С. 90–92]. Поэтому принимается в качестве предпосылки, что институциональная среда способствует согласованию частных и общих интересов с помощью формальных институтов, связанных с соблюдением правил справедливого обмена в условиях рыночной конкуренции, и неформальных институтов, которые возникают в виде обычаев. В классической теории разрабатывается дуальный подход к анализу стоимостных связей, исходя из того, что производители и покупатели формируют данные связи на основе общих ценностно-нормативных представлений. При этом отклонения меновой

стоимости от естественной (равновесной) цены рассматриваются как результат достижения согласия о том, что рыночная цена является справедливой оценкой меновой ценности товара с учетом сложившихся условий производства и обмена. На данной основе становится возможным изучать общие интересы в поведении производителей и покупателей, а также усредненные агрегированные формы, характеризующие механизм взаимодействия спроса и предложения.

Противоречивый характер стоимостных отношений производителей и потребителей порождает большое количество разногласий, связанных с их исследованием на всем протяжении развития экономической науки. Доминирующие представления о классической теории стоимости во многом исходят из монистических версий ее интерпретаций, что не позволяет объяснять связь рыночной стоимости с меновой стоимостью. При этом не учитывается, что предложенный в рамках данной теории подход предполагает наличие дуальной природы системных связей и интересов субъектов экономики, что способствует использованию затрат труда производителей в качестве измерителя и стоимости товаров, и их рыночной ценности. Так, еще А. Смит, выделявший два вида стоимости товаров — естественную цену и меновую стоимость, отмечал, что действительная цена товара для лица равна количеству труда, которое он может купить на него; то, что покупается за деньги, приобретается трудом, как и предметы, приобретаемые собственным трудом [21. С. 103].

Наследие К. Маркса породило разнообразные трактовки его теории стоимости. Особенности данных трактовок во многом определяются сложившимся стилем монистического мышления, что приводит к широкому распространению представлений о том, что концепция Маркса о «субстанции» стоимости, состоящей из «абстрактного труда», несостоятельна, хотя она и способствовала поиску путей развития экономической науки [22]. Затруднения, возникающие при исследовании стоимости, во многом основаны на упрощенной трактовке ее субстанции, однако интерпретация последней в дуалистическом плане позволяет содержательно изучать противоречивую природу стоимости. Как отмечает Р. Марсен, стоимость характеризует отношения между людьми, представленные в виде абстрактного труда, а меновая стоимость является формой стоимости. При этом абстрактный труд не является причиной стоимости, как это предполагается в традиционной интерпретации трудовой теории стоимости. Скорее, абстрактный труд и (меновая) стоимость выступают сторонами одних и тех же социальных отношений, субстанции и формы, внутреннего и внешнего [23. Р. 121].

Для Маркса принцип двойственности являлся фундаментальным принципом изучения стоимостных отношений и мотиваций субъектов экономики, на его основе раскрывается не только двойственная природа товаров и заключающегося в них труда, но и абстрактного труда, образующего субстанцию

стоимости. Поэтому при описании взаимодействия спроса и предложения им используется дуальная система оценивания, позволяющая с помощью затрат общественного труда измерять рыночную стоимость и рыночную цену товаров. Маркс показывает, что предложение товаров формируется на основе разделения труда, в рамках которого рабочая сила каждого товаропроизводителя обладает характером средней рабочей силы [17. С. 47]. При этом производитель расходует общественно необходимое рабочее время на производство товара, удовлетворяющего некоторую величину общественной потребности, т.е. общественной полезности. В свою очередь, спрос на все товары зависит от совокупного дохода общества, характеризующего в денежной форме совокупные затраты времени; а потребители удовлетворяют платежеспособные потребности, оплачивая общественную полезность (ценность) приобретаемых товаров частью находящегося в их распоряжении рабочего времени [24. С. 204]. Следовательно, в рыночной цене выражается часть времени общества, которая направляется на покупку товара на основе возникшей на рынке оценки его общественной полезности и выступает как темпоральный измеритель его рыночной ценности. В связи с этим, как отмечает Ю. Князев, складывается впечатление, что в рыночной экономике действует закон сохранения труда подобно закону сохранения энергии (или материи) в природе и что абстрактный (но отнюдь не виртуальный) труд лишь «перетекает» из одних товаров в другие в зависимости от изменения соотношения между их предложением и платежеспособным спросом на них [25. С. 145].

Теоретики австрийской школы не открыли новый — в отличие от закона трудовой теории стоимости — закон ценообразования, основанный на полезности товара; выступая против трудовой теории стоимости, эта школа фактически исследовала иной аспект действия закона трудовой стоимости [26]. Однако опора неоклассики на методологический индивидуализм приводит к тому, что в современной микроэкономической теории функция спроса описывает решения коллективного субъекта, у которого отсутствует система собственных предпочтений, поэтому рушится вся концепция рыночного равновесия [1. С. 30]. Вместе с тем Маркс, развивая идеи классической теории, заполнил в ней важный пробел. Он разработал не только теорию предложения товаров, объясняющую общественный механизм образования стоимости производства товаров, но и теорию спроса, в рамках которой величина спроса определяется величиной общественного труда, необходимого для покупки некоторого количества товаров в соответствии со сложившейся платежеспособной потребностью. С точки зрения предложения стоимость определяется долей общественного труда, расходуемого на изготовление товара, а с точки зрения спроса стоимость проявляется в цене и характеризует долю затрат общественного труда, выражающую оценку общественной ценности (полезности) товара.

В действии закона трудовой теории стоимости реализуется его регулирующая роль с помощью рыночных цен; их величина определяется денежной оценкой общественного труда, которая зависит от отклонения от рыночного равновесия, что способствует направлению в распоряжение производителей ресурсов, необходимых для создания равновесия и продажи товаров по стоимости. Использование классической парадигмы позволяет содержательно изучать поведение производителей и покупателей, исходя из того, что их экономические интересы выражают противоречивое единство общих и частных элементов, поэтому они действуют друг на друга как агрегатные силы, а отдельная личность выступает как часть общественной силы; но совместные действия происходят до тех пор, пока они выгодны их участникам [24. С. 212]. Кроме того, конкуренция обнаруживает общественный характер производства и потребления также в том, что производители и покупатели обладают общим интересом, связанным со стремлением рационально использовать ресурсы общественного времени, что и порождает рыночное равновесие. Возможность отклонения цены от рыночной стоимости заключена в самом механизме действия закона стоимости и не является его недостатком. Это делает рыночную цену адекватной формой производства, при котором правило прокладывает себе путь как закон средних чисел [17. С. 112].

К. Маркс предложил институционально-эволюционный подход к изучению экономики как сложной системы, способствующий рассмотрению рыночно-ценностных отношений с учетом двойственного и многоуровневого характера экономико-темпоральных связей. Вместе с тем сегодня важным становится использование идей данного подхода с учетом того, что развитие национальных экономик происходит на основе создания моделей с различным сочетанием рыночных и нерыночных институтов.

Метод двойственности и конструирование категориальной сетки экономической теории. В маржиналистских теориях вопрос о природе общественного богатства и его измерении не ставится, так как его невозможно решить в рамках принятых методологических установок; фактически задача измерения богатства на макроуровне решается на основе классической теории, поскольку валовой внутренний продукт (ВВП) и национальный доход невозможно истолковать в терминах субъективной теории полезности [27]. В классической теории проблематика благосостояния общества, источников и факторов роста производительности труда занимала особое место. В своей теории стоимости Маркс показал, что совокупный продукт общества создается его совокупной рабочей силой с помощью рыночно-ценностных форм связей. В связи с этим он обратил внимание на общую закономерность возникновения в любой экономической системе совокупного работника общества, который выполняет на основе разделения труда полезные виды работ (тогда как своеобразие экономических систем определяет особенности появления общих мотивов и моделей экономического

поведения). При этом создаваемый в рамках данной экономической системы совокупный продукт, как и продукты разных видов труда, обладает двойственной природой и выражает связь системы потребностей общества и структуры затрат труда.

В соответствии с традициями классической школы, Маркс акцентировал внимание на разнородности потребительных стоимостей с натурально-вещественной точки зрения. Он ограничился использованием дуального подхода при изучении взаимосвязи продукта отрасли производства с количеством общественной потребности в нем, но не распространил этот подход на анализ влияния структуры совокупного продукта на уровень благосостояния общества. В связи с этим при использовании разработанной им категориальной системы появляются трудности при решении проблемы максимизации общественного продукта и благосостояния, поскольку при данной величине производительности труда и стоимости товаров может возникнуть разный уровень структурной сбалансированности экономики и благосостояния общества. Тем не менее еще М. Туган-Барановский в рамках классической парадигмы обратил внимание на то, что, в силу дуальной природы интересов субъектов, в экономике на основе их представлений о полезности благ складывается оценка общественной пользы совокупного продукта; при рациональном «...распределении общественного труда достигается максимум общественной пользы, наилучшим образом утилизируются производительные силы общества» [28. С. 229]. Его работа оказалась одной из первых в области изучения связи общественной потребности (полезности) и затрат общественного труда, которая предвосхитила идеи, послужившие основой обширной литературы.

Признание взаимосвязи затрат общественного труда и общественной полезности его результата ориентирует на пересмотр традиционной интерпретации производительности труда, основанной на анализе лишь локальных форм его полезного результата и не учитывающей наличие макроэкономической формы. Производительность общественного труда и стоимость важно рассматривать как центральные категории, выражающие сложную и многоуровневую связь между полезным результатом деятельности совокупного работника и затратами общественно необходимого рабочего времени. Производительность (эффективность) общественного труда A выражает величину полезного эффекта совокупного продукта Y , производимую за единицу совокупного времени T , т.е. $A = Y/T$, а стоимость — величину затрат общественного времени t в расчете на единицу совокупного полезного эффекта, т.е. $t = T/Y = 1/A$. Производительность труда определяется разными факторами и с общественной точки зрения возрастает при его экономии, включая экономию средств производства и устранение бесполезного труда [17. С. 539].

При анализе макроравновесия, которое возникает в рамках данной модели экономики, основанной на некотором сочетании рыночных и нерыночных

институтов, следует учитывать, что во взаимодействии спроса и предложения проявляются общие закономерности взаимосвязи темпоральных переменных, характеризующих взаимодействие полезности и издержек в рамках изолированного хозяйства. Так, денежная оценка совокупного продукта общества Y_p зависит от его реальной величины Y и покупательной способности денежной единицы P , т.е. $Y_p = P \times Y$ или $Y_p = P \times A \times T$. В условиях сохранения покупательной способности денег P при приближении экономики к макроравновесию будут возрастать производительность общественного труда A и цена времени общества P_a , характеризующая уровень производительности труда A , т.е. $P_a = P \times A$. При данных затратах совокупного времени в условиях макроравновесия величина совокупного продукта Y_o будет соответствовать наибольшей величине производительности труда A_o и цены общественного времени P_{a_o} . Кроме того, в условиях макроравновесия у каждого продукта возникают равновесные значения показателей: его количества Q_{j_o} , затрат совокупного времени T_{j_o} на его изготовление и на создание единицы продукта t_{j_o} , а также цены производства P_{j_o} , зависящей от ценности общественного времени P_{a_o} , т.е. $P_{j_o} = P_{a_o} \times t_{j_o}$ или $P_{j_o} = P \times A_o \times t_{j_o}$.

В условиях действия закона убывающей отдачи при затратах совокупного времени на производство продукта меньшего равновесного значения затраты времени на производство единицы продукта и его денежная оценка будут также меньше равновесной величины. Однако если эти переменные превысят равновесные значения, то темпоральные и денежные параметры затрат также будут больше равновесных показателей. В свою очередь, если рассматривать рыночную ситуацию со стороны спроса, то в условиях недостаточного объема производства цена превысит денежную оценку стоимости продукта, так как темпоральный показатель ценности будет больше показателя затрат. С ростом производства продукта денежные и темпоральные показатели спроса начнут уменьшаться; если спрос станет меньше предложения, то возникнет другая ситуация. Поэтому кривая спроса выражает уменьшение темпоральной оценки полезности продукта с увеличением его предложения, а кривая предложения — увеличение затрат общественного времени на единицу продукта с ростом объемов его производства. Взаимодействие спроса и предложения представляет собой динамический процесс, который может включать в себя разные этапы приближения к рыночному равновесию; так, А. Маршалл рассматривал мгновенное, краткосрочное и долгосрочное равновесие.

При изучении трансформации стоимости в цену производства Маркс сфокусировал внимание на анализе противоречий и пределов экономического роста в рамках институциональной модели, в которой господствующий класс владельцев капитала полностью присваивает прибавочную стоимость. Однако, сегодня, с учетом разнообразия институциональных моделей экономики,

требуется переосмысление изложенных им представлений о связи производительности труда со стоимостью и другими экономическими категориями.

Для понимания особенностей формирования основных экономических категорий важно уточнить интерпретацию сущности воспроизводства Маркса. Следует признать, что, как в изолированном хозяйстве, так и в рамках любой модели экономики, одна часть совокупного времени общества расходуется на воспроизводство инвестиционных благ, а другая – на воспроизводство предметов потребления. Как отмечает академик В. Маевский, в процессе воспроизводства стоимость потребленного основного капитала заново создается в подсистеме отраслей экономики и выражает затраты текущего периода [29].

При анализе процесса развития экономики как сложной системы важно принимать во внимание, что данный процесс характеризуется формированием взаимосвязанных темпоральных и ценностных параметров на макро- и микроуровне. Так, при повышении производительности экономической деятельности в совокупном продукте Y возникают две части, одна из которых выступает в виде издержек производства Y_0 , обеспечивая воспроизводство использованного физического капитала Y_a и трудовых ресурсов Y_c , а другая – выражает величину дополнительного (прибавочного) выпуска ΔY , являющегося источником накопления материальных и нематериальных ресурсов, т.е. $Y = Y_0 + \Delta Y$ или $Y = Y_a + Y_c + \Delta Y$. Формирование данных структурных переменных обусловлено осуществлением соответствующих видов затрат совокупного времени общества и связано с тем, что одна часть затрат времени t каждого занятого в экономике выражает затраты времени t_0 , соответствующие издержкам производства, а другая – затраты прибавочного времени Δt , т.е. $t = t_0 + \Delta t$ или $t = t_a + t_c + \Delta t$, где t_a и t_c – время, необходимое для простого воспроизводства, соответственно, физического капитала и человеческих ресурсов. Поэтому вновь создаваемая работником стоимость включает не только переменный капитал и прибавочную стоимость, о чем писал Маркс, но и потребленный основной капитал. Общим мотивом экономической деятельности и стратегическим ориентиром развития экономики является обеспечение устойчивого повышения производительности труда ΔA по отношению к достигнутому уровню A , что выражает макропоказатель рентабельности R , равный отношению прибавочной стоимости к издержкам производства, т.е. $R = \Delta A/A = \Delta Y/Y_0 = \Delta t/(t_a + t_c)$.

Создаваемая на основе роста производительности труда величина ВВП и его структурных составляющих является совокупным результатом производства добавленной стоимости всеми субъектами экономики. Их заинтересованность в получении наибольшей добавленной стоимости с минимальными издержками означает, что оценка повышения производительности (эффективности) экономической деятельности на микроуровне происходит с помощью показателя рентабельности η_j на основе сопоставления величины дополнительной

(прибавочной) добавленной стоимости Δy_j и издержек производства y_j , позволяющих обеспечить воспроизводство физического капитала uaj и трудовых ресурсов ucj , т.е. $rj = \Delta y_j / y_j = \Delta y_j / (uaj + ucj)$. Вместе с тем формирование стоимостных соотношений выгод и издержек определяется повышением уровня эффективности использования общественного времени; в связи с этим показатель рентабельности производства характеризует относительный рост производительности общественного труда $\Delta aj / aj$, который соответствует отношению прибавочного времени Δtj к издержкам, выражающим затраты времени на воспроизводство физического капитала taj и человеческих ресурсов tcj , т.е. $rj = \Delta aj / aj = \Delta tj / (taj + tcj)$ [3]. Устойчивое развитие фирмы предполагает рациональное распределение прироста добавленной стоимости на накопление материальных и нематериальных активов. В связи с этим современные подходы к изучению фирмы ориентированы на пересмотр традиционных представлений о ее цели и исходят из того, что стратегическая цель фирмы связана с поддержанием устойчивого роста производительности ее деятельности и добавленной стоимости на основе формирования баланса интересов всех заинтересованных сторон. В современных условиях инновационная конкуренция выступает основным типом рыночной конкуренции, поэтому повышение производительности бизнес-деятельности сегодня происходит на основе поиска путей роста добавленной стоимости преимущественно в результате выпуска высокотехнологичной продукции и включения на этой основе в цепочки создания стоимости.

Следует учитывать, что уровень рентабельности производства продуктов складывается под влиянием соотношения спроса и предложения; при этом изменение структуры платежеспособных потребностей общества обуславливает возникновение разных среднеотраслевых показателей рентабельности, что приводит к переливу инвестиционных и трудовых ресурсов, а в результате — к перераспределению ресурсов совокупного времени. При этом формирование внутри- и межотраслевых потоков экономических ресурсов во многом зависит от используемой системы кредитно-финансовых институтов. Изменения в экономике происходят неравномерно; принятие экономических решений субъектами осуществляется с учетом тенденции формирования средней нормы накопления физического капитала и усреднённой зависимости расходов на воспроизводство человеческих ресурсов от производительности труда, а также внутри- и межотраслевой дифференциации данных показателей.

Происходящие в современной экономике перемены сопровождаются значительным усложнением макроэкономических процессов; в то же время разделение современной экономической теории на микро- и макроэкономику, опирающиеся на разные методологические установки, порождает значительные проблемы при интерпретации базовых макроэкономических понятий. Так, с точки зрения микроэкономики бессмысленными являются такие

ключевые понятия, как ВВП и общий уровень цен, поскольку эта теория исключает межличностные сравнения полезностей и суммирование индивидуальных доходов для характеристики благосостояния общества [1. С. 29–30]. Вопрос о том, в чем смысл агрегированных терминов, используемых в макроэкономике, часто считается техническим вопросом, ответ на который носит технический характер, поэтому агрегат выступает просто как сумма своих частей.

Разработку адекватного реалиям макроэкономического подхода важно осуществлять в соответствии с традициями классической школы с учетом дуальной системы связей стоимостных и темпоральных макропеременных. Следует отметить, что Дж. Кейнс при создании своей концепции исходил из того, что ему близка доктрина, согласно которой все *производится трудом*, включая личные услуги предпринимателя и его помощников [30. С. 302]. Поэтому объемом продукции он измерял показателем уровня занятости, характеризующим затраты совокупного времени [30. С. 164].

Общая логика механизма формирования макроравновесия выражает его дуальную природу. С одной стороны, совокупный спрос Y_s определяется величиной реального спроса Y и покупательной способности денег P_s , т.е. $Y_s = P_s \times Y$. При этом в условиях ограниченности дохода общества и соответствующей величины совокупного времени снижение уровня цен и покупательной способности денег вызовет рост реального спроса, поскольку с уменьшением денежной оценки единицы времени A_s и темпоральной оценки общественной полезности единицы реального выпуска t_s , будет возрастать величина ресурсов времени общества T_s , направляемых на приобретение совокупного продукта. С другой стороны, совокупное предложение Y_z зависит от величины реального выпуска Y и денежной оценки стоимости производства его единицы P_z , т.е. $Y_z = P_z \times Y$. Изменение затрат совокупного времени T_z (и уровня занятости) может влиять на уровень производительности общественного труда A_z и затрат общественного времени на единицу реального выпуска t_z , где $t_z = 1/A_z$. Макроравновесие возникает в условиях равенства затрат общественного времени на единицу реального выпуска t_z и темпоральной оценки общественной полезности единицы реального выпуска t_s , что проявляется в виде равенства стоимости единицы реального выпуска P_z и покупательной способности денег P_s . Сдвиги совокупного спроса в зависимости от уровня занятости и загрузки мощностей могут вызвать появление известных трех типов макроситуаций в экономике.

Сегодня в формировании равновесия в экономике важная роль принадлежит государству, выступающему особым ее субъектом; его деятельность по регулированию макропараметров спроса и предложения осуществляется в соответствии со сложившейся экономической моделью, соответствующей достигнутому в обществе ценностно-институциональному компромиссу, и во многом определяет особенности траектории развития [31]. При этом в формировании структуры совокупного спроса проявляется распределение совокупного времени T на личное

потребление Tc , инвестиции Ti , государственные расходы Tg и чистый экспорт Tx , т.е. $T = Tc + Ti + Tg + Tx$; в связи с этим затраты времени t каждого занятого в экономике с точки зрения потребления включают в себя аналогичные составляющие ($t = tc + ti + tg + tx$).

Для изучения механизмов устойчивого развития современной экономики сохраняет свою актуальность предложенный неорикардianцами на основе классической парадигмы подход, который основан на необходимости решения фундаментальной проблемы — распределение прибавочного выпуска, обеспечивающего воспроизводство и рост за счет построения сбалансированной институциональной модели с учетом особой роли капитала в развитии экономики. Капитал в русле институциональных идей Маркса и Веблена трактуется как собственность, которой владеет капиталистический класс, и которая дает ему законное право и экономическую власть брать долю излишка, созданного в производственном процессе. В связи с этим, общественные классы (определяемые положением в общественном разделении труда) становятся основой анализа. Источником потенциальной нормы прибыли выступают особенности властных и общественных отношений в производстве, а реализация прибыли определяется эффективным спросом, который зависит от потребления и сбережений различных классов [7. С. 14–15].

Современные исследования свидетельствуют о широком распространении институциональных систем, в которых указанная неорикардianцами фундаментальная проблема распределения прибавочного выпуска решается на основе дисбаланса интересов, что негативно сказывается на экономическом развитии. Признание особой значимости данной проблемы наблюдается и в неоинституционализме, ставшем ведущим направлением мейнстрима. Так, экономическая отсталость стран в рамках данной теории объясняется тем, что с помощью государства создается институциональная модель экономики, которая позволяет выжимать доход из эксплуатации одной части общества и направлять его на обогащение другой части, что порождает «потолок» экономического роста [32. С. 66]. Доминирующий в современных условиях неолиберальный проект развития экономики еще до пандемии обнаружил свою несостоятельность, породив рост структурных диспропорций в экономике, несправедливости и бедности в мире [33]. Сегодня стала очевидной настоятельная потребность в пересмотре методологических основ мейнстрима, легитимирующих неолиберальный проект, и в разработке проекта, обеспечивающего развитие экономики на основе баланса частных и общих выгод, с учетом идей классической политэкономии.

Современный плюралистический мейнстрим сложился в результате признания необходимости пересмотра неоклассической методологии для изучения

экономики как сложной институциональной системы. В связи с этим следует признать и необоснованность неоклассической теории производства, распределения и обмена, которая не учитывает наличие институциональных основ экономики, что не позволяет удовлетворительно интерпретировать ключевые категории: стоимость, прибыль, капитал и другие. В отличие от неоклассической школы, опирающейся на индивидуалистическую модель рационального поведения, в классической теории фактически используется ценностно-рациональная модель, что и порождает ее когнитивные преимущества.

Сегодня возрастание интереса к идеям классической школы часто сопровождается утверждением о несостоятельности ее теории стоимости, которое связано с тем, что вне должного внимания остаётся дуальная природа стоимостных отношений и ценностно-институциональная основа их формирования. Важно отметить, что использование дуалистического подхода на основе классической парадигмы позволило К. Марксу сформулировать не только теорию предложения товаров, но и теорию спроса. Однако в рамках его общей логики требуется переосмысление и корректировка категориальной сетки. В связи с этим важным становится применение дуалистического подхода к анализу производительности труда и стоимости как центральных категорий, что способствует изучению сложной системы ценностных и темпоральных характеристик экономической деятельности людей в различных институциональных условиях. На данной основе возникают предпосылки для преодоления разрыва между микро-, макро- и институциональными направлениями исследований.

Литература

1. *Некипелов А.Д.* «Новый прагматизм» профессора Г. Колодко: альтернатива или дополнение чистой экономической теории? // Вопросы теоретической экономики. 2017. № 1. С. 22–39.
2. *Ананьин О.* Экономические онтологии и экономические институты // Федерализм. 2013. № 1. С. 75–100.
3. *Бирюков В.* Формирование концепция экономического времени в условиях смены научной парадигмы // Общество и экономика. 2019. № 5. С. 40–52.
4. *Фрумкин К.Г.* Карл Маркс в истории экономической мысли // Историческая экспертиза. 2018. № 3 (18). С. 138–156.
5. *Энгельс Ф.* Наброски к критике политической экономии / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 1. // М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1955. С. 544–576.
6. *Robinson J.* The Production Function and the Theory of Capital // Review of Economic Studies. 1953–1954. Vol. 21. No 2. P. 81–106.
7. *Коэн А., Харкурт Дж.* Судьба дискуссии двух Кембриджей о теории капитала // Вопросы экономики. 2009. № 8. С. 4–27.
8. *Афанасьев В.* Метод экономической двойственности // Вопросы экономики. 2005. № 8. С. 4–18.
9. *Воейков М.И.* О социальной версии стоимости // Карл Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения) // М.: ИЭ РАН, 2018. С. 42–47.

10. Роббинс Л. Предмет экономической науки // THESIS. 1993. Вып. 1. С. 10–23.
11. Менгер К. Основания политической экономии / Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер // М.: Экономика. 1992. С. 31–242.
12. Погребняк А.А. Исключение и правило. Политэкономические аргументы Н.И. Зиберы против маржинализма до его триумфа // Terra Economicus. 2020. 18 (3). С. 108–124.
13. Ойкен В. Основы национальной экономики // М.: Экономика. 1996. 351 с.
14. Чаплыгина И.Г. Трактровка творчества М.И. Туган-Барановского в западной литературе // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1. С. 50–57.
15. Автономов В.С. Методология «Основ политической экономии» М.И. Туган-Барановского в сопоставлении с «Принципов» А. Маршалла // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 1. С. 24–29.
16. Allisson F. Value and Prices in Russian Economic Thought: A Journey inside the Russian Synthesis. 1890–1920 // L.; N.Y.: Routledge. 2015. 202 p.
17. Маркс К. Капитал. Т. 1. // М.: Политиздат. 1988. 891 с.
18. Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. Вып. 1. С. 24–40.
19. Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 2. // М.: Политиздат. 1986. 1080 с.
20. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. // М.: Мысль. 1984. 830 с.
21. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. Т. 1. // М.: Эконом-Ключ. 1993. С. 79–396.
22. Курц Х.Д. Маркс и «закон стоимости». Критическая оценка по случаю 200-летия со дня рождения // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 27–49.
23. Marsden R. The Nature of Capital. Marx after Foucault // London; New York: Routledge, 1999. 256 p.
24. Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 1. // М.: Политиздат. 1985. 508 с.
25. Князев Ю. О трудовой теории стоимости // Общество и экономика. 2004. № 3. С. 137–148.
26. Афанасьев В. Вклад австрийской школы в развитие трудовой теории стоимости (к проблеме единства экономической теории) // Вопросы экономики. 2002. № 2. С. 102–117.
27. Ананьин О.И. В системе Маркса есть несколько теорий / Карл Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения). Под ред. М.И. Воейкова. // М.: ИЭ РАН. 2018. С. 37–41.
28. Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение / Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века: Избранные произведения // М.: Республика. 1994. С. 202–250.
29. Маевский В. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 65–85.
30. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Антология экономической классики. Т. 2. // М.: ЭКОНОМ, 1993. С. 137–424.
31. Бирюков В. Ценности, институты и экономическое развитие // Общество и экономика. 2020. № 4. С. 5–24.
32. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные // М.: АСТ. 2016. 695 с.
33. Stiglitz J.E. People, power, and profits: Progressive capitalism for an age of discontent // New York; London: W.W. Norton. 2019. 366 p.

Vitalij Biryukov (e-mail: sciencebv@gmail.com)

Professor, Omsk Academy of Humanities

Russian Federation (Omsk, Russia)

THE DUALISTIC THEORY OF VALUE AND THE PECULIARITIES OF STUDYING ECONOMICS AS A COMPLEX SYSTEM

The article analyzes the cognitive potential of the classical paradigm and the theory of K. Marx for understanding the systemic connections of economics. The model of an isolated economy is considered as a prerequisite for studying the logic of the formation of basic economic notions. The author reveals the peculiarities of K. Marx's dualistic approach to the analysis of value relationships, as well as to the development of the theory of supply of goods and to the theory of demand. The importance of this approach is shown for revising the ideas about the cost and productivity of labor as basic categories, as well as about the whole categorial grid of economic theory.

Keywords: cost, value, utility, labor productivity, dual measurement system, value, temporal structures, classical paradigm, economic models, economic institutions.

DOI: 10.31857/S020736760015969-4